

— Как там говорится? Позор господина... — Фань Сянь взглянул на Тэн Цзыцзина.

Тот ответил очень быстро:

— Смерть подданного.

— Чушь какая, от того, что ты умрёшь, мне не будет никакой пользы. Конечно, умирать должны другие. Ты знаешь, что будешь делать?

Тэн Цзыцзин незамедлительно подтвердил, хотя в душе он понимал, что если изобьёт выходящего на улицу Го Баокуня, то, даже не говоря о связях с наследным принцем, тот всё же сын министра Церемоний и Ритуалов, и это будет серьёзным преступлением. Если граф Сынань не озаботится этим делом, то Тэн Цзыцзину как ответственному останется лишь покинуть столицу на много лет. Но он, как и раньше, однозначно согласился, потому что верил, что рядом с этим молодым человеком он в будущем обязательно сможет вырваться из такой жизни, где ниже некуда, а выше не подняться. Эта вера основывалась на многом, в том числе на знаниях и манерах, на подходе и характере молодого господина Фаня, а также на интуиции Тэн Цзыцзина.

Фань Сянь покивал, очень довольный настроением своего собеседника, однако ответил немного странно:

— Ты не знаешь, что делать.

Тэн Цзыцзин изумился, не понимая, что имеет в виду молодой хозяин.

— Избить-то точно надо, как же ещё мне спустить пар, — Фань Сянь улыбнулся нежно-нежно, но от этой ясной сияющей улыбки у Тэн Цзыцзина как всегда продрал мороз по коже. — Но нужно хорошенько продумать: как избить? Кто пойдёт бить? Как получить полное удовлетворение, не беспокоясь попасться властям под батоги?

— Вначале я тоже подозревал, что избить его — значит замарать руки, но если на это пойдёшь ты или кто-то из подчинённых тебе домашних охранников, то потом с властями мы не договоримся. Я уверен, отец тоже ради нескольких слуг не станет ссориться с семьёй Го, — продолжил с улыбкой объяснять Фань Сянь. — Если этим займусь я, а моё положение совсем другое, то последствия, естественно, будут гораздо легче. Семьи Фань и Линь скоро должны породниться, отец и те дворцовые сановники, что хотят ускорить сватовство, точно не допустят, чтобы со мной что-то случилось.

Тэн Цзыцзин нахмурился и убеждённо сказал:

— Молодому господину никак нельзя в этом участвовать, к тому же, драки между отпрысками влиятельных людей столицы это просто мелочь. Заставлять старого хозяина и поместье Фань

прибегать к помощи двора, это будет несколько...

Тэн Цзызцин осёкся, однако Фань Сянь подхватил за ним:

— Несколько неоправданно по средствам? Несколько скандально?

Продолжая улыбаться, он покачал головой:

— Я же говорю «если», но в реальности я не готов дать ему никакой возможности отыграться после избиения.

Сердце Тэн Цзыцзина замерло, он задумался, не собирается ли молодой господин совершить убийство. Догадавшись, о чём он думает, Фань Сянь рассмеялся, но ничего не объяснил, только спросил:

— Принц Цзинван пригласил меня?

— Пригласил.

— Куда?

— В «Приют пьяного бессмертного».

— Название этого ресторана какое-то совсем не изысканное.

— Господин... это публичный дом.

Фань Сянь замер, с ухмылкой кивнул и спросил:

— Ты приготовил дерюжный мешок?

**

В западной части столицы протекала река Люцзин, и как раз перед тем, как утекь к предгорьям Цаншань, её поток постепенно замедлялся, разливаясь большим озером, гладким, словно зеркало. С наступлением вечера множество цветочных лодок свободно рассыпались по озеру: они были украшены фонарями и флагами и притягивали взгляд, словно хрустальный дворец драконьего царя, — очаровательное зрелище.

В народе всем было известно, чем промышляют в этих лодках, однако нравы меняются, и не

так уж много людей сплетничали о них.

«Приют пьяного бессмертного» не был среди них самым большим, но имел самый высокий класс. Это было двухэтажное судно, изящное и прекрасное, с утончённой обстановкой, самое же значительное — именно на нём жила самая популярная в эти дни куртизанка всех публичных домов столицы, Сы Лили. Характер и облик этой Сы Лили не нуждаются в описании, также она разбиралась в музыке, игре в вэйци, каллиграфии и живописи, искусно владела игрой на флейте и цине, и хоть и вряд ли обладала глубокой учёностью, но благодаря вольным и невольным восхвалениям многих талантливых людей столицы обрела славу одарённой девушки.

Конечно, причина того, как внезапно эта барышня появилась на столичной сцене и привлекла всеобщее внимание, была не только в вышеперечисленном, а в гораздо большей степени — в неких слухах: говорили, будто фамилия барышни Лили вовсе не Сы, а Ли, причём не то «Ли», что в её имени, а то, что в имени императорской семьи. В народе рассказывали, будто барышня на самом деле из потомков императора-основателя государства, но из-за крупного проступка её предков скатилась до нынешнего плачевного состояния.

Те, кто был действительно знаком с царствующей семьёй, естественно, к этим сплетням относились с презрением, да и обыватели в душе понимали, что эти рассказы — совершенная чушь. Только вот барышня Сы Лили не вносила ясности, и многие смирились с этой загадочностью, ведь император точно не будет вникать, как там зовут какую-то куртизанку. У такого поведения было хорошее объяснение, ведь если подумать, все эти целыми днями лебезящие при дворе чинуши, узнав, что красавица, с которой они покувыркались, оказалась «дальней родственницей» императора, наверняка будут безмерно счастливы.

Поэтому «Приют пьяного бессмертного» был чрезвычайно популярным и очень дорогим и каждый вечер по-прежнему кипел жизнью: транжир, желающих потратить баснословные деньги, чтобы войти гостем под полог барышни Лили, было не сосчитать. Но в этот день случилась странность: цветочная лодка остановилась у берега, однако никому из ожидающих с нетерпением молодых господ не было позволено взойти: несколько злобного вида здоровяков караулили у сходен, едва ли не бросаясь на гостей. К счастью, когда вышедшая хозяйка всё объяснила, гости узнали, что на сегодня «Приют пьяного бессмертного» снят целиком.

Сколько же может стоить арендовать «Приют пьяного бессмертного» целиком? Молодые люди — любители ивовых девушек — недовольно разошлись, не преминув исподтишка обругать занявшего «Приют пьяного бессмертного» беспутным транжирой и разорителем семьи.

Фань Сянь, глядя на стол с изысканными закусками, пробуя прекрасное вино, поданное парой нежных белых ручек, на самом деле считал себя транжирой. Хотя эти деньги были выделены Тэн Цзыцзином из бухгалтерии поместья графа Сынаня, хотя отец управлял финансами всей страны, оборот поместья Фань был мелочью в сравнении с государством, так что эти деньги остались бы незамеченными. Но, думая о потраченной сегодня сумме, Фань Сянь даже испытывал боль, к тому же он не знал, как отреагирует отец, когда поймёт, что сын развлекается в публичном доме на общественные деньги, поэтому чувствовал себя беспокойно.

Источником беспокойства была и барышня у него в объятиях. Барышня Сы Лили, с бровями, словно листья ивы, с живыми тёмными глазами, с киноварно-красными губками, чуть приоткрытыми так, что её лёгкое дыхание касалось его кожи, и, что самое мучительное, с пышными формами, сидела на коленях у Фань Сяня. И от того, что он ощущал каждый цунь её тела, он неизбежно ослабил бдительность.

Чувствуя, что у красавчика, на чьих коленях она сидит, всё быстрее и быстрее бьётся сердце, Сы Лили тихонько усмехнулась, поняв, что молодой господин поместья Фань действительно неопытен. И чтобы больше не дразнить его, она слезла с его колен, налила ему чашку вина и поднесла к самым губам, дав сделать крошечный глоток.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/1454944>